

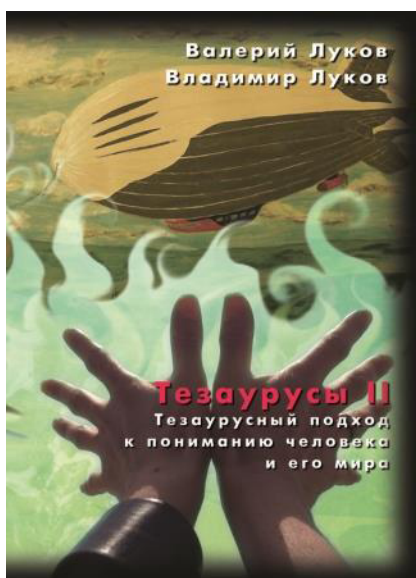

Читаем, размышляем

ТЕЗАУРУСЫ-2 ИЛИ СНОВА О ТЕЗАУРУСНОМ ПОДХОДЕ

Ч. К. Ламажаа

Рецензия на: В: Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусы-2: тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. М. : Изд-во Нац. Ин-та бизнеса, 2013. — 640 с.

Современные темпы общественной жизни, не просто ускоренные, а постоянно ускоряющиеся мы видим в развитии технологий (еще вчера мы только разглядывали первые мобильные телефоны, учились пользоваться компьютерами, а сегодня ноутбуки, смартфоны, планшеты и пр. для нас обыденность), в потребительском росте (гонка за меняющимися вкусами покупателей, подстраивание под них, а также их целенаправленное формирование приобрели поистине масштабы многофронтных экономических сражений производителей по всему миру), в ломке общественных отношений (сегодня представители нетрадиционной сексуальной ориентации в отстаивании своих прав выступают с такой мощной поддержкой СМИ, политиков и прочих деятелей, что «традиционалисты» порой чувствуют себя отсталыми маргиналами) и пр. В этих условиях научная мысль, постигающая социальную жизнь и новые человеческие особенности, оказывается на положении пешехода, пытающегося догнать поезд. Не все ученые вообще понимают, что поезд ушел, редкие — находят попутное средство, чтобы стараться нагонять вагоны, а уж единицы — едут в том самом поезде, чтобы внимательно изучать попутчиков, наблюдать в окно за проносящимся мимо миром и пытаться прогнозировать как сложится путь...

К таким единицам, на мой взгляд, можно отнести очень плодотворных

Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна - доктор философских наук, главный редактор журнала.

авторов, известных отечественных ученых — Вал. А. Лукова и Вл.А.Лукова, единомышленников, братьев, коллег. Союз философа-социолога и филолога-литературоведа выдал новую монографию о проблеме субъектно организованного гуманитарного знания — «Тезаурусы–2». Как поясняют авторы, это не переиздание и не в то же время не второй том предыдущей монографии, вышедшей в свет пять лет назад в том же издательстве (Луков, Вал., Луков, Вл., 2008).

Новое издание — пожалуй, главное наглядное свидетельство глубокого погружения ученых в суть субъективного понимания окружающего их меняющегося мира и в том числе тектонических сдвигов самой социально-гуманитарной науки в нем. Вал. А. и Вл. А. Луковы продолжают осмыслять, развивать и утверждать свою концепцию, с идеей которой выступили впервые более двадцати лет назад. Но в отличие от тех авторов, которые долго, годами или даже десятилетиями, придирчиво пишут, переписывают, сомневаются, откладывают, снова возвращаются в работе над рукописью труда своей жизни, данные ученые регулярно публикуют не просто статьи, но монографии по этой теме, оттачивая со временем свои взгляды, обсуждая их с коллегами, щедро раздавая ученикам свои мысли, и что также важно — внимательно анализируя и результаты применения своего научного подхода у последователей, учеников. То есть по-настоящему апробируют и оттачивают свой труд, постоянно отслеживая новые публикации, включая в свой тезаурус все, что может его обогатить, как и положено настоящим ученым. А тем более, сегодня, когда постнеклассический этап научного знания (В. С. Степин) побуждает саму науку признать тесную взаимосвязь с меняющейся социальной жизнью — текущей современностью, мерцающими смыслами и пр. — в терминологии тех обществоведов, которые едут в том самом поезде.

Тезаурусный подход авторы продолжают разрабатывать пофрагментно, посферно, и результаты выносят на обсуждения в публикациях, адресованных культурологам (напр.: Луков, Вл., 2011; 2012), социологам (напр.: Луков, Вал., 2008а; 2008б; 2012), филологам (напр.: Луков, Вл., 2005; 2006а; 2006б; 2008; 2010; Луков, Вал., Луков, Вл., 2007а), педагогам (напр.: Луков, Вал., 2006; Луков, Вал., Луков, Вл., 2007б), психологам (напр.: Луков, Вал., Луков, Вл., 2008; 2011),специалистам по гуманитарной экспертизе (напр.: Луков, Вал., 2007), специалистами по социальному проектированию (напр.: Луков Вал., 2008в), современным энциклопедистам (напр.: Луков, Вал., Луков, Вл., 2013).

Напомню в нескольких словах о сути тезаурусного подхода, которые

предложили Вал. А. и Вл. А. Луковы и о перспективах которого для развития, например, тувиноведения, я уже писала (см.: Ламажаа, 2012а; 2012б: электр. ресурс). Авторы называют тезаурусом полный систематизированный свод освоенных социальным субъектом знаний, существенных для него как средство ориентации в окружающей среде, а сверх того также знаний, которые непосредственно не связаны с ориентационной функцией, но расширяют понимание субъектом себя и мира. Субъективность тезауруса выражается в том, что систематизация знаний в нем идет не от общего к частному, а от своего — к чужому как наиболее важному принципу отбора и выстраивания знаний об окружающем мире. Все новое для того, чтобы занять определенное место в тезаурусе, должно быть в той или иной мере освоено (буквально: сделано своим). В этом, как подчеркивают авторы концепции, отличие тезаурусной иерархии знаний от структуры научного знания. Речь идет не о противопоставлении, не об отрицании мирозерцания в культуре и науке, а лишь об особенностях познания мира, которое выстраивает для себя человек в культуре и исследователь для целей научного познания. Особенности эти с одной стороны различны, но с другой — вполне понятны и даже очевидны.

Однако, чтобы и осмыслить, и применить такой подход для анализа тезаурусов в культуре — требует от исследователя определенной перестройки ума, перенастройки, переключения (и даже возвращения) от выработанного образованием научного способа познания мира — к иному способу, тому, который проходит каждый человек в своей социализации. При этом, безусловно, ученый в своем анализе должен оставаться на научной платформе, чтобы его научное познание культурного мира осталось именно научным. Тезаурусный подход не может повторить путь построения личностного тезауруса человека в культуре, не сможет воссоздать культуру в точном соответствии с оригиналом. Это лишь попытка приблизить научное познание к тому пути, который проходит человек, становясь субъектом культуры. Поэтому авторы в том числе используют для обозначения методологических шагов образы, например, тезаурусного щелчка — момента, с которого в исследователе пробуждается интерес к изучению определенной темы, включение того процесса, в ходе которого он начинает нечто неизвестное или малоизвестное ему делать своим, осваивать, постигать, понимать.

Такая гибкость и маневренность в работе, конечно, сложна, особенно для исследователей, сложившихся в рамках классического типа научной рациональности, каковых в нашей отечественной науке немало. Далеко

не все коллеги принимают данную концепцию, хотя имена высоко оценивших ее известны: Ж. Т. Тощенко, И. Г. Яковлев, А. В. Костина (Костина, 2008), А. И. Уткин, Т. Ф. Кузнецова (см.: Кузнецова, Уткин, 2010; Луков, Захаров, Кислицын, 2011), И. В. Вершинина, Н. В. Захарова и др.

Обосновывая теоретическую значимость концепции, ее связи, близость или отдаленность от иных концепций, Вал. А. Луков и Вл. А. Луков представили широчайшую панораму теоретических воззрений как предшественников-классиков в гуманитарных науках, так и современников. Именной указатель еще первой монографии — «Тезаурус» 2008 года составлял 26 страниц списков фамилий, которые презентуют все самые важные этапы развития мировой научной мысли, начиная с Аристотеля. Выясняется, что идея тезаурусного подхода в принципе не нова, ее элементы прорастают из идей Г. Зиммеля, А. Шюца, содержат параллели концепции П. Бергера и Т. Лукмана, теории Э. Гидденса, близки идеям П.Бурдьё, И. Гофмана, А. А. Зиновьева, опираются на теорию П. К. Анохина, К. В. Судакова и др.

В «Тезаурусах-2» авторы снова пишут об идее методологической терпимости и парадигмальном коллаже, тем не менее, не призывая к полной анархии, а отмечая: «Природу парадигмального коллажа следует искать за пределами конструирования теории как таковой, а именно в тех фрагментах реальности, структуру и направленность которым задают элементы, парадоксально сочетающие несоединимые свойства» (С. 162).

Наиболее восприимчивыми для данного подхода стали именно молодые исследователи. Как подсчитали авторы концепции, с 2008 года до сегодняшнего дня (а монография сдавалась в печать в июле т. г.) защищено около 50 кандидатских и докторских диссертаций, которые опираются на тезаурусный подход. А с учетом еще тех, которые защищались до 2008 года, число молодых ученых, успешно применивших новую методологию, еще больше. Диссертации вместе с другими публикациями, периодическим сборником научных материалов «Тезаурусный анализ мировой культуры», деятельностью одноименного Научно-образовательного центра в Московском гуманитарном университете (с 2012 г.) — все это позволяет с полным основанием говорить об активной работе научной школы тезаурусного анализа, сложившейся в МосГУ.

В «Тезаурусах-2» авторы продолжили свою работу в двух направлениях. Во-первых, углубили концептуальные основы субъективной (или тезаурусной) культурологии (Вл. А. Луков). Во-вторых, расширили при-

менение тезаурусной методологии в сфере социальных исследований (Вал.А.Луков). В концептуальной части монографии интересны новые акценты, которые расставлены в параллелях тезаурусной концепции другим наиболее близким концепциям вышеупомянутых классиков. Уточнены характеристики элементов концепции, а также разобрана тема процессов тезаурусной саморегуляции. Очень интересен, на мой взгляд, раздел «Методология тезаурусного анализа: стратегия понимания», в котором анализируется известная формула И. М. Ильинского «Знание. Понимание. Умение» (которая определила название научного журнала МосГУ, междисциплинарного, признанного в отечественном научном сообществе, включенного в Перечень ВАК). Ключевой термин здесь — понимание, кризис которого знаменует новую социальную реальность. «Для тезаурусного подхода, — пишут Вал. А. и Вл. А. Луковы, — конечно, важны объективные основания социальных фактов, но нет никакого смысла изолировать их от индивидуальных проявлений, поскольку тезаурусная организация знаний строится именно вокруг субъекта, на индивидуальном уровне — вокруг индивида с его неповторимыми личностными качествами» (С. 262–263).

В монографии детально разобран тезаурусный эскиз человека, т. е. то понятие, которое позволяет выстраивать особым образом тезаурус человека. Как и в первой монографии, авторы предлагают от темы индивидуального тезауруса постепенно перейти к темам тезаурусов в культуре, в том числе в художественном творчестве — литературе, а также социальных общностях, в том числе молодежи.

Библиография публикаций научных исследований, выполненных с применением тезаурусного подхода или с учетом его результатов, показывает, насколько обширно поле для работы. Здесь и исследования социально-профессиональных групп, и сфер общественной жизни, и культурных явлений и процессов. Среди учеников Луковых авторы работ по семейным и поколенческим отношениям; по культурам разных стран, регионов, народов; по СМИ, образованию, разным видам производства; по периодам развития литературы и творчеству разных авторов и мн. др.

Очевидно, что уже сложившаяся научная школа преподнесет нам еще немало научных трудов, в том числе и самих авторов, от которых мы теперь будем ждать новых «Тезаурусов».

Список литературы:

Костина, А. В. (2008) Тезаурусный подход как новая парадигма гуманитарного знания // Обсерватория культуры. № 5. С. 102–109.

Кузнецова, Т. Ф., Уткин, А. И. (2010) История американской культуры : учебник для вузов. М. : Человек.

Ламажаа, Ч. К. (2012а) Тезаурусный подход для тувиноведения // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 38–45.

Ламажаа, Ч. К. (2012б) Тезаурусный подход к анализу тувинской культуры [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 1. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_13/4470-lamazhaa.html (дата обращения: 10.08.2013 г.).

Луков, Вал. А. (2006) Высшая школа России: разнообразие форм, ресурсы, перспективы («круглый стол») // Социол. исследования. № 8. С. 99–106.

Луков, Вал. А. (2007) Молодежная политика и возможности ее гуманитарной экспертизы // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 155–157.

Луков, Вал. А. (2008а) Молодежь в свете перспектив человека и общества // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 21–30.

Луков, Вал. А. (2008б) Тезаурусный подход в социологии и зинovieвская идея человеичника // Зинovieв. №1(2). С. 27–30.

Луков, Вал. А. (2008в) Тезаурусная концепция социального проектирования // СОТИС (Социальные технологии, исследования). №3. С. 30–38.

Луков, Вал. А. (2012) Биосоциология молодежи и будущее гражданского общества // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 13–19.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2007а) Россия и Европа: диалог культур во взаимном отражении литератур // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 124–131.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2007б) Парадигмы воспитания: от «войны тезаурусов» к «диалогу тезаурусов» // Вестник Международной Академии Наук (Русская секция). № 1. С. 68–72.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2008) Зигмунд Фрейд: идеи тезаурусного подхода // Философия и культура (журн. Ин-та философии РАН). № 1. С. 156–175.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Национального института бизнеса.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2011) Зигмунд Фрейд: жизненность идей [Электронный ресурс] // Электронное периодическое рецензируемое научное издание «Культурологический журнал». №4 (6). URL: http://www.cr-journal.ru/files/file/04_2012_18_53_58_1333464838.pdf (дата обращения: 10.08.2013).

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2013) Новый Энциклопедизм (тезаурусный анализ) // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 79–85.

Луков, Вл. А. (2005) Литература: теоретические основания исследования // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 136–140.

Луков, Вл. А. (2006а) Жанры и жанровые генерализации // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 141–148.

Луков, Вл. А. (2006б) Д. С. Лихачев и его теоретическая история литературы // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 124–134.

Луков, Вл. А. (2008) Литературные концентры Европы в предпочтениях русского культурного тезауруса // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 18–23.

Луков, Вл. А. (2010) Шекспир в русском культурном тезаурусе // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 254–257.

Луков, Вл. А. (2011) Возможности культурологии как парадигмы гуманитарного знания // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 68–71.

Луков, Вл. А. (2012) Тезаурусный «парадокс Элиота» и понятие «взаимоотражение» в художественной культуре // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 26–33.

Луков, Вл. А., Захаров, Н. В., Кислицын, К. Н. (2011) История культуры в тезаурусном освещении // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 293–296.

Дата поступления: 11.08.2013 г.

THESAURUS-2 OR ABOUT THE THESAURUS APPROACH AGAIN

Ch. K. Lamazhaa

Review to: Lukov Val. A., Lukov Vl. A. Thesaurus-2: thesaurus approach to understanding the human and its world. M.: National Institute of business Publishing House, 2013 – 640 p.